

РАЗДЕЛЯЙ И НАКАЗЫВАЙ

СТРЕЛЬЦОВ А.

Наказание, скажем так, должно поражать скорее душу, чем тело.

Мабли

Цитата, вынесенная в качестве эпиграфа к статье, взята нами из книги Мишеля Фуко «Надзирать и наказывать». В своей наиболее известной работе видный французский философ XX в. рассматривает систему уголовных наказаний, лишь вскользь затрагивая проблемы школьной дисциплины. Между тем наказания взрослых и детей в основе своей близки и являются лишь разными формами достижения одной цели — реализации государством/старшим своих властных полномочий. В одной статье по истории методов воспитания ферула учителя сравнивается с царским скипетром. Описывая жестокость какого-то императора, историк использует такой образ: «Подобно жестокому учителю, то и дело поднимающему бич на детей...».

Тот факт, что наказание школьников — дело государственное, подтверждается тем, что решения об их отмене принимаются не соответствующими министерствами, а законами. Физические наказания были упразднены в таких странах, как Пакистан, Зимбабве, Замбия, ОАЭ и Новая Зеландия. В США законы 23 штатов допускают телесные наказания в школах. Лидерами являются Миссисипи, Арканзас и Алабама, хотя за четверть века число наказанных телесно, согласно данным Министерства образования, уменьшилось в несколько раз. Англичане, несколько лет назад отказавшиеся от них, не прочь вернуть розгу в школу. А в Кении отмена телесных наказаний в школах вызвала волну протестов. Родители и учителя заявляют, что переступить порог класса без палки или ремня — это всё равно, что дрессировщику войти в клетку со львом с голыми руками (Сразу на память приходят строки известной песни Михаила Боярского: «Ап, себе говорю я, и делаю шаг»). Даже в Польше каждый четвёртый учитель не исключает возможности введения в школах телесных наказаний.

Телесные наказания учеников стары как сама система обучения. В древнеегипетской рукописи учёные прочли: «Уши мальчика на его спине». История донесла до нас имена Тоилия, наставника Гомера, и «щедрого на удары» Орбилия, учителя Горация. О «механизмах воздействия на ребёнка», которым отдавалось предпочтение в древнем Риме, красноречиво свидетельствуют поговорки: *Eruditio aspero — optima est* (Суровое воспитание — самое лучшее), и *Duro flagello mens docetur rectius* (Крепкой плетью быстрее научишь уму-разуму). «Розга ум бодрит и возбуждает память», приговаривали учителя в России, «вгоняя ум в задние ворота» нерадивым школярам. В классных комнатах как непреходящее средство воспитания ещё в XIX веке находилась *Betula Kinderbalsanica*

[23 - 42]
Концепции
и системы

62

secuta — лечебная детская секущая берёза, как назвал её в одном из своих рассказов А.П. Чехов.

Он же сумел одной фразой выразить сущность спора, продолжавшегося в русском обществе с середины XIX века: «телесные наказания вообще вредны, но в некоторых случаях полезны и незаменимы». Нужно признать, что чёткого ответа на вопрос о воздействии физических наказаний на детей нет: результаты недавних исследований, проведённых американскими учёными по признанию их коллег, являются научно не вполне обоснованными. Существуют только общие рекомендации: наказание нельзя откладывать «на потом»; оно должно следовать за каждым проступком; нельзя наказывать «для острастки»; ребёнок должен понимать, за что и как он будет наказан; наказание детей должно носить временный характер, т.к. в противном случае произойдёт выработка рефлекса через болезненные ощущения. Разъяснение лучше утверждения силы.

Ранее мы уже рассматривали виды наказаний и поощрений учащихся, практиковавшиеся в нашей стране и за рубежом¹ и, не желая повторяться, хотели бы лишь выяснить, так ли уж они нужны.

В своё время Джон Локк заявил, что «страх перед наказанием и стремление к награде руководят нашими поступками». Иначе говоря, как следствие вытекает из причины, так и наказание (или поощрение) из п(р)оступка ребёнка. Известный русский учёный и общественный деятель В.И. Даль был в корне не согласен с таким «бихейвиористским» подходом: «С чего вы взяли, будто из ребёнка можно сделать всё, что вам угодно наставлениями, приказами и наказаниями? Внешними усилиями можно переделать одну только внешность».

Просмотр статей в англоязычном Интернете показывает, что по этому вопросу существуют две полярные точки зрения. Многие родители (люди религиозные) убеждены, что «пороть детей необходимо», а психологи вообще призывают ограничить даже вербальные наказания, т.к. выговор, нотация, увещевание и проч. зачастую оказываются неэффективными, а при «увеличении дозы» травмирует детскую психику. В основе эмоционального наказания лежит страх ребёнка потерять любовь самых важных для него людей в мире — родителей. А эта угроза имеет долгосрочный эффект и достаточно сильна для того, чтобы у ребёнка развилась тревожность и зависимость.

Возникшую проблему попытались решить ещё гуманисты. Самое жестокое наказание Витторино да Фельтре заключалось в том, что виновный становился на колени и распростирался на земле в присутствии товарищей. В.Ф. Одоевский отмечал, что «во многих школах самое важное наказание состоит в том, что виновного сажают поодаль от других и запрещают принимать участие в занятиях его товарищей, словом — его наказывают праздностью». Интересно, что именно так поступили колонисты в «Педагогической поэме» А.С. Макаренко по отношению к своему товарищу — Ужикову. В наказание за кражу денег он был изолирован на несколько недель. Современные психологи признают, что истинное наказание — лишение внимания — безусловной ценности для ребёнка. Впрочем, Сократ шёл дальше их всех. В диалоге «Горгий» он высказал следующую мысль: «Надо стараться, чтобы вовсе не было надобности терпеть наказание».

¹ Стрельцов А.А. Наградить и наказывать // Лицейское и гимназическое образование. 2004. № 8.

Впрочем, пытаюсь разрешить чисто гамлетовский вопрос «наказывать или не наказывать» (и если да, то как?), вне поля зрения специалистов в области образования остался целый ряд вопросов. Они почти не рассматриваются в специализированных периодических изданиях. Нам удалось обнаружить лишь одну монографию, посвящённую данной проблеме².

Так, под «методами воспитания в педагогике» понимают способы профессионального взаимодействия педагога и учащихся с целью решения образовательно-воспитательных задач, и связь между обучением и воспитанием в этом случае проявляется в одинаковых методах воздействия. Иначе говоря, методы воспитания подчас компенсируют неэффективность методов обучения. Отсутствует чёткое разделение средств воспитания на те, которые призваны компенсировать трудности в освоении учебной программы, и направленные на коррекцию поведения личности в социуме. Интересный приём описан в книге эстонского писателя Яана Раннапа «Агу Сихвка говорит правду»: когда в наказание заставляют стоять, дают в руки какую-то книгу. Заодно учащийся совершенствуется!

Мысль о том, что методы и формы воспитания должны учитывать необходимость возрастной и половой дифференциации, организации социального опыта человека и индивидуальной помощи ему, вошла в современные отечественные учебники по педагогике, хотя ещё Мартин Лютер писал, что «наказания должны быть соизмеряемы с особенностями характера». «Наказание должно быть чрезвычайно индивидуальным, чрезвычайно приспособленным к отдельной личности», повторял А.С. Макаренко. Только при таком подходе наказание становится не просто устрашением, возмездием за проступок, а действительным средством воспитания, позволяющим пресекать отрицательные проступки и побуждать к исправлению. Наказывать нужно, но ребёнок должен извлечь из наказания пользу, а не чувствовать обиду и неприятие себя в целом.

Применение методов воспитания требует от учителя педагогического такта и определённого мастерства, важную роль играет собственный опыт и советы коллег. Учителям и заместителям директоров по воспитательной работе стоит, на наш взгляд, задуматься над тем, как они собираются применять методы стимулирования в своей деятельности. Их правильный выбор поможет избежать многих недоразумений и конфликтов и, в конечном счёте, повысит успеваемость учащихся.

² Гордин Л.Ю. Поощрения и наказания в воспитании детей. М., 1972. 2-е изд. 1980.